

Она ускоренным шагом пошла по коридору к кабинету, обмениваясь любезностями и перебрасываясь парой слов с проходящими вассалами или стражей, когда...

- Ниним. – Позади нее раздался строгий голос.

Ниним остановилась и развернулась на каблуках. Немногие во дворце называли ее по одному имени. Это были король, Принц Уэйн, его младшая сестра Франя, и—

- Мастер Леван. Она низко поклонилась, приветствуя его.

Леван обладал твердостью, которая была видна с первого взгляда. Его черты лица были суровыми; в его походке были видны порядок и дисциплина; он производил впечатление закаленной стали.

Но более всего необычные у него были волосы и глаза, белые и красные соответственно. Иными словами, он был Фулэма, как и Ниним.

- Мы можем идти и говорить одновременно. У тебя есть минута? – Спросил он.

- Разумеется. Дело касается предложения женитьбы?

- Естественно.

Они говорили друг с другом, идя бок о бок по коридору.

- Новости достигли ушей Его Королевского Величества. Он желает знать подробности.

- В таком случае, я с радостью приду, если меня вызовут.

Леван хмыкнул. – Ха, я не могу доставлять неудобства будущей главе семьи.

Ниним криво усмехнулась. – И это говорит действующий глава, Мастер Леван.

С древнейших времен, Фулэма подвергались гонениям по всему континенту – особенно на Западе. Те, кто осел в Королевстве Натра, после блужданий по разным землям, были лишь небольшой группой. В то время король пригласил гонимых всеми Фулэма и с радостью принял их глубокую проницательность, рожденную из кочевой жизни по континенту. Среди них был лидер, Фулэма по имени Рали, который находился в милости у короля и служил его пожизненным помощником. С тех пор, не пресеченная линия его талантливых потоков назначалась к новым поколениям королей.

В процессе были рождены три традиции:

Первая: среди Фулэма тщательно избирались королевской семьей те, кто будет служить их помощниками.

Вторая: таким Фулэма даровали фамилию Рали.

И наконец, помощник того, кто восходил на престол, становился главой Фулэма.

Леван Рали служил помощником правящего короля, а значит, он был главой всех Фулэма, живших в Натре.

- И как на самом деле проходит обсуждения?

- Судя по докладам посольства, предложение предстает легитимным. Ее Императорское Высочество Принцесса Лоэльмина лично посетит Натру перед официальным обсуждением.

- Боже ж. Полагаю, это не шутка.

- Но Его Высочество полагает, здесь может быть замешано что-то еще...

- Хм-м... от твоих людей есть устные доклады о Принцессе Лоэльмины?

Как и у всех стран, у Натры была своя сеть шпионов. Но она была особенна тем, что в ней была и вторая сеть, состоящая из рассеянных по континенту Фулэма. Когда-то ей заведовал Леван, но теперь эта обязанность перешла к Ниним.

- Ничего существенного. Принцесса обычно закрывается во дворце, но время от времени появляется на церемониях и вечерах. Впрочем, никакой однозначно полезной информации нет.

- Она покачала головой. - В докладах говорится, что пока три принца устраивают хаос своей политической борьбой, более тщательное изучение принцессы займет времени.

- Понятно... невольно возникают сомнения, не принудил ли кто-то эту замкнутую девушку к женитьбе.

- Вы думаете, кто-то дергает принцессу за ниточки?

- Я больше склонен считать так... впрочем, все может быть иначе, если Его Высочество и принцесса уже знакомы друг с другом. А знакомы ли они?

Ниним покачала головой. - Нет. Так говорят только слухи, но на самом деле...

Уэйн и Ниним были в сущности не разлей вода, и постоянно общались друг с другом. Это было так, даже когда он учился за границей в Империи. Конечно, были моменты, когда они работали раздельно – но невозможно было подумать, что он мог познакомиться и сблизиться с принцессой в эти короткие промежутки. К тому же, сам Уэйн сказал, что не знал ее.

- Понятно... и он еще не отверг предложения, верно.

- Да, это так. Он намеревается с ним согласиться.

- Значит, все хорошо. Было бы катастрофой, если бы он разозлил их из-за своего нежелания.

- .....

Как она и ожидала, другие люди будут держаться мнения, что Уэйн не может отказаться. Они не видели в этом ничего странного. Слова Уэйна, что Империя заманивает Натру, промелькнули в ее мыслях.

Интересно, есть ли у них другие мотивы, как думает Уэйн...

Пока она задумалась, Леван продолжил, будто высказывая монолог.

- Но я уверен, Его Высочество понимает, что это остается невозможным предприятием – особенно учитывая его положение. Даже в столь юном возрасте он держит в узде эмоции и превосходно видит картину в целом... глядя на Его Королевское Величество и Его Высочество становится ясно, что у нашей королевской семьи поистине монструозная родословная.

Ниним приостановила свои мысли и нахмурилась. – Мастер Леван, я не думаю, что позволила бы себе назвать их ‘монстрами’.

- —Я не сказал неверно. Тон Левана был на удивление резким. Он остановился.

Прошло мгновение, прежде чем Ниним оглянулась на него. Выражение его лица было отстраненным.

- Прошло уже две сотни лет с основания Королевства Натры. Его Королевское Величество четырнадцатый король, и он был мудрым и великим с юных лет, как сейчас Уэйн... Но для королевской семьи невозможно продолжать управлять государством столько поколений, опираясь лишь на свое имя.

- Это...

Это было правдой. Даже если кто-то вздумал бы пролистать всю историю континента, то нашел бы не много стран, продержавшихся так же долго как Натра. Тех же, в коих была хоть толика мудрости, и тем более наследников, повторивших великие деяния отцов-королей, было и того меньше. В большинстве случаев, короли длинных династий не имели интереса к политике и были склонны впадать в гедонистическое самодовольство. Их авторитет и политическая сила ослабевали, и наконец их пожирал живьем зверь, известный как «упадок».

- Власть развращает людей. Первые поколения, которые создают страну потом и кровью, способны выдержать этот соблазн. У первого и второго поколения остается чувство самодисциплины. Но затем они врезаются в стену. Если нация становится крепкой как камень, прошлые тяготы становятся историей, а кровь и пот смываются. Они становятся длинным родом королевских и дворянских кровей, в котором не остается воспоминаний о боли и страданиях. Леван тяжело вздохнул.

- У них нет ни знаний, ни опыта как сражаться за что-либо. Все подается им на серебряном блюдечке с самого детства. А пока они растут, когда еще не способны держать в узде свои эмоции и свое эго, они слышат, как остальные говорят им: «ты особенный», «Ты благородных кровей», будто проклятье.

- Вы говорите, для правителей естественно развращаться?

- Именно. Говоря совсем честно, даже королевская семья состоит из людей. Ничего необычного, что они вырастают испорченными. Страннее было бы обладать властью, и не злоупотреблять ей.

Именно это делало Уэйна и его семью монструозными.

Не стать испорченным, вялым или сумасбродным. Леван рассуждал о способностях долгой линии родословной продолжать достойно выполнять свои обязанности, будто это было естественным делом.

- Учитывая, что даже у короля-основателя Салемы было необычайное прошлое... да, вероятно, это передалось по крови. Наш предок Рали имел острый глаз, раз выбрал Натру. Поддерживая эту страну, я уверен, однажды наше желание будет...

- Мастер Леван. – Ниним прервала растущее волнение в голосе Левана.

Он вернул самообладание и прочистил горло, неловко кашлянув. – В любом случае, теперь мне ясна ситуация. Я занял слишком много твоего времени. Мне пора возвращаться к Его Королевскому Величеству.

Действующий король выздоравливал от болезни вне дворца, и забота о нем была доверена Левану. Из-за этого, они оба редко появлялись в последнее время.

- Я понимаю, он занят, но пожалуйста, напомни Принцу Уэйну зайти в ближайшее время к королю. Принцесса Франя посещает его почти каждый день, но Его Королевское Величество желает время от времени видеть своего сына.

- Я поняла.

- Хорошего дня. Леван развернулся, и ушел обратно к королю.

Наблюдая, как он уходит, Ниним издала единственный печальный вздох.

- Наконец-то вы закончили.

- УаааааААА?! Ниним буквально подпрыгнула от голоса, который внезапно раздался за ее спиной.

Она повернулась, чтобы увидеть внезапного третьего – парня примерно ее возраста, может быть, чуть помладше. Он не создавал особого впечатления, но у него были белые волосы и красные глаза, показывающие, что он тоже был Фулэма.

- Ты слишком невнимательна, Ниним. Подумать только, что ты должна служить еще и охраной Уэйна.

- ...Я бы заметила, будь это кто-то другой. Ниним выровняла свое ускорившееся дыхание. – и еще, Нанаки, не называй его 'Уэйн', когда другие могут услышать.

- Мы здесь одни.

- Твоя гордость заведет тебя в беду.

- Ну господи, Ниним. Надоедливая как всегда.

- Ты... не важно, просто забудь.

Осознав, что их разговор никуда не приведет, Ниним подавила свои чувства и ее щеки чуть дернулись.

- Ладно, чего ты хочешь? Что-то, чего не можешь сказать перед Мастером Леваном?

- Нет, я ничего не говорил лишь потому, что не люблю иметь с ним дела.

- ...Ладно, так что?

- Я хочу, чтобы ты встретилась с Франей.

- С Принцессой Франей? Ниним моргнула в ответ.

Франя Элк Альбарест. Единственная принцесса Королевства Натры. Она была на два года младше Уэйна, и с ее веселым и добрым нравом она была любима всеми во дворец. А этот парень перед Ниним, Нанаки Рали, был Фулэма, избранный как ее защитник.

- Если так подумать, я была так занята, что в последнее время совсем ее не видела... она попросила тебя меня позвать?

- Нет. Нанаки покачал головой. – Не знаю почему, но в последнее время она совсем обленилась. Холи сказала, ей пойдет на пользу с тобой повидаться.

Холи была камергершей, в первую очередь заботившейся о Фране, и прекрасно умела читать эмоциональные состояния людей, в отличие от Нанаки. Ниним ненадолго задумалась, почему Холи позвала ее, затем пришла к заключению.

- ...Понятно, вот в чем дело. Она посмотрела на Нанаки. – Где сейчас Принцесса Франя?

- Сейчас она должна учиться в своей комнате.

- Хорошо. Тогда пойдем.

Ниним и Нанаки направились к комнате принцессы.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/770861>